



DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.4.14>

УДК 81'367

ББК 81.053.6

## НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

**Елена Евгеньевна Ведьманова**

Кандидат филологических наук,  
доцент кафедры иностранных языков,  
Самарский государственный экономический университет  
vedmelena@mail.ru  
ул. Советской Армии, 141, 443090 г. Самара, Российская Федерация

**Наталья Васильевна Куликова**

Кандидат филологических наук,  
доцент кафедры иностранных языков,  
Самарский государственный экономический университет  
nataliya.kulikova@gmail.com  
ул. Советской Армии, 141, 443090 г. Самара, Российская Федерация

**Аннотация.** В статье отражены результаты сопоставительного изучения английских, русских и немецких компаративных фразеологических единиц, в семантическом плане ориентированных на человека, описывающих его характер, внешность и умственные способности. Материалом исследования послужили фразеологические единицы, собранные методом сплошной выборки из лексикографических источников.

Установлено, что общность компаративной фразеологии исследуемых языков обнаруживается в наибольшей представленности в каждом из них компаративных фразеологизмов с отрицательным оценочным компонентом; во всех трех языках выявлены лексемы, особенно продуктивные в образовании компаративных фразеологических единиц.

Предложена классификация компаративных фразеологизмов с точки зрения эквивалентности: полные и неполные структурно-семантические и функционально-семантические эквиваленты. В составе неполных эквивалентов выделены следующие разновидности: фразеологизмы, наиболее близкие к полным соответствиям, имеющие в основе сравнения образы близкие, но не тождественные; фразеологизмы, созданные на основе сравнений, в которых присутствуют те или иные дополнительные элементы, характеризующие традиции той или иной культуры; фразеологизмы, построенные на иных образах или отражающие разные стороны явления; фразеологизмы, связанные с конкретным обычаем, происшествием, событием и содержащие в своем составе имена собственные; фразеологические единицы, выражающие иронию и основанные на игре слов; фразеологические единицы, которым в другом языке соответствуют те же структуры, но с иной лексической наполняемостью (наиболее широко представленная разновидность компаративных фразеологизмов).

**Ключевые слова:** компаративная фразеологическая единица, национально-специфические особенности, структурно-семантический эквивалент, функционально-семантический эквивалент, сравнение, эталон.

В последнее время все более актуальными становятся исследования языковых единиц, помогающих выявить особенности ментальности, отраженные в той или иной культуре. Изучение фразеологических единиц как устойчивых, клишированных речевых единиц, являющихся результатом рефлексии и глубоинной разработки социумом наиболее значимых для него понятий, позволяет обнаружить специфические черты народного менталитета.

По словам В.А. Масловой, во фразеологии любого языка, как в зеркале, отражается мировидение и миропонимание говорящего на нем народа, его национальная культура, обычаи и верования [3, с. 59]. Показательны в этом отношении компаративные фразеологические единицы, которые наиболее ярко и непосредственно отражают национальную самобытность языка через систему оценочных образов-эталонов.

Принадлежность к конкретной культуре определяется именно наличием базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессе социализации личности в данном обществе. Стереотип – это такое явление языка и речи, такой стабилизирующий фактор, который позволяет, с одной стороны, хранить и трансформировать некоторые доминантные составляющие данной культуры, а с другой – проявлять себя «своим» и одновременно опознать «своего» [3, с. 59]. В компаративных фразеологизмах закрепляются стереотипы мышления языковой общности, в которых отражен человек – русский, англичанин и немец.

Лингвокультурологическим своеобразием отличается тематическая структура компаративного фразеологизма. Тематический (идеографический) состав фразеологических сравнений каждого языка дает представление о наиболее существенных для каждой нации характеристиках человека (внешность, характер, чувства и т. д.). «Такая категоризация компаративной фразеологии является результатом отображения в сознании человека системности окружающего мира» [4, с. 17], поэтому интересна для когнитивной лингвистики.

Ключевой особенностью компаративных фразеологизмов как единиц с симилиативной образной основой является указание на эталонного носителя того признака, с которым сравнивается референт [2, с. 44]. Это значительно облегчает понимание смысла компаративных фразеологизмов как носителями языка, так и изучающими язык. Национально-специфичные образы, закрепленные в сознании носителей языка в виде эталонов и отображающие национальные представления об окружающем мире [1, с. 100–103], даны в эталонных (правых) частях устойчивых сравнений, формируют этнокультурное своеобразие компаративного фразеологизма. Культурно-национальная специфика этих образов определяется своеобразием мышления каждого народа и одновременно свидетельствует о таком своеобразии.

В данной работе рассмотрены компаративные фразеологические единицы, ориентированные на человека, а именно единицы, описывающие характер человека, его умственные способности и внешность в английском, немецком и русском языках, и выявлены полные и неполные структурно-семантические и функционально-семантические эквиваленты, отражающие наличие национального компонента в семантике лексических единиц. Выбор объекта исследования не случаен и обусловлен тем, что данные фразеологизмы довольно многочисленны, характеризуются высокой продуктивностью и широкими фразеобразовательными способностями. Материалом для изучения послужили фразеологические единицы, собранные методом сплошной выборки из фразеологических словарей английского, немецкого и русского языков<sup>1</sup>.

Общность компаративной фразеологии исследуемых языков обнаруживается в том, что наибольшим количеством в каждом из них представлены компаративные фразеологизмы с отрицательным оценочным компонентом (англ. *as bold as brass, as fat as a pig, as dumb as a wooder*; немецк. *frech wie Oskar, glatt wie ein Aal, dastehen wie ein lackierter Affe*; русск.

наглый как танк, глуп как пробка, упрямый как осел и мн. др.). Общая семантическая асимметрия фразеологической системы может быть объяснена более острой и дифференцированной эмоциональной и речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные явления, а также характерной для стрессовых, то есть резко отрицательных эмоциональных состояний, тенденций к использованию готовых речевых форм и в том числе устойчивых словесных комплексов [5, с. 62].

Во всех трех языках можно выделить лексемы, особенно продуктивные в образовании компаративных фразеологических единиц, например, в русском языке это слова тематической группы «собака» (*злой как собака, радостный как щенок, верный как пес*); в немецком языке – слова *Bohnenstroh, Affe (grob wie Bohnenstroh, dumm wie Bohnenstroh, dastehen wie ein lackierter Affe, rennen wie ein vergifteter Affe)*; в английском языке – *keen, sharp (keen as mustard, sharp (keen) as a razor, sharp as a needle)*. Нужно отметить, что в английском языке довольно часто употребляются сравнения, в основе которых лежит образ чего-то острого, и такие фразеологизмы имеют положительную коннотацию.

Сопоставительный анализ компаративной фразеологии русского, английского и немецкого языков показывает, что с точки зрения эквивалентности рассматриваемые фразеологизмы характеризуются по-разному: представлены полные и неполные структурно-семантические и функционально-семантические эквиваленты.

Было выделено несколько пар полных эквивалентов, которые возникают в силу общих представлений и ассоциаций у разных народов. Например: русск. *медленный как черепаха* – англ. *as slow as a tortoise*. Образ черепахи, который лежит в основании данных сравнений, связан с представлениями об очень медленном передвижении или действии. Примерами полных эквивалентов в русском и английском языках могут послужить такие фразеологические единицы, как *as free as a bird – свободен как птица (как ветер), as clear as day – ясно, как (Божий) день, like a dream – как сон; fight like cat and dog – драться, как кошка с собакой; avoid smb like the plague – бежать,*

*как от чумы; eat like a pig – жрать как свинья* и др.

Примером полного эквивалента русских и немецких компаративных фразеологизмов может служить русск. *непреклонный как скала* – нем. *jemand steht wie ein Fels*. В основании сравнения данных единиц лежит образ скалы, которые в данных лингвокультурах является символом непреклонности, твердости и прочности. В силу общности понятий и возникают эквивалентные фразеологические единицы.

Наибольшее количество эквивалентов встречается в паре языков «русский–немецкий», что, возможно, объясняется более тесными вековыми контактами и сравнительно близким географическим положением этносов.

Наряду с эквивалентными фразеологизмами в каждом из рассматриваемых языков можно выделить группу компаративных фразеологизмов, в состав которой входят единицы, отличные от соответствующих единиц другого языка. Здесь выделяются следующие разновидности.

1. Фразеологизмы, наиболее близкие к полным соответствиям, имеющие в основе сравнения образы близкие, но не тождественные.

Часто это слова одной тематической группы. Русские и немцы про молчаливого человека говорят *нем как рыба* и *jemand ist stumm wie ein Fisch*. В английском языке существует эквивалент данных фразеологических единиц, в его основании лежит образ устрицы, который также связан с представлениями о молчаливом человеке: *as close as an oyster*. Однако для носителей русского или немецкого языков такое сравнение непривычно, потому что на территории проживания русских и немцев устрицы (в отличие от рыб) не являются представителями традиционной фауны.

2. Фразеологизмы, созданные на основе сравнений, в которых присутствуют те или иные дополнительные элементы, характеризующие традиции той или иной культуры.

Так, при описании некрасивого, уродливого человека в русском и английском языках используется сравнение с грехом: *страшен как смертный грех, as ugly as a sin*. В русском фразеологизме для усиления значения употребляется прилагательное *смертный*, в английском языке подобное усиление отсутствует.

3. Фразеологизмы, построенные на иных образах или отражающие разные стороны явления.

Такие фразеологизмы более типичны для сопоставляемых языков. Яркими примерами фразеологизмов этой разновидности являются единицы, обозначающие жадность. В английском языке жадного человека сравнивают с волком *as greedy as a wolf*, в русском и немецком языках волк ассоциируется, скорее, с голодом, чем с жадностью (ср.: *голодный как волк* и *hungrig sein wie ein Wolf*). В немецком языке жадного человека сравнивают с хомяком: *er ist gierig, raffsüchtig wie ein Hamster*. В обоих языках, в русском и немецком, помимо употребления слова *хомяк* в прямом значении («зверек-зернояд с защечными сумками, живет в норах, зимой впадает в спячку»), известно и метафорическое употребление слова. Если в русском языке о ком-либо говорят «хомяк», то характеризуют, как правило, лентяя, лежебоку, человека вялого, неповоротливого. В зависимости от контекста существительное *хомяк* может, помимо этого, обозначать домоседа, человека, прячущегося от людей. Метафорическое значение немецкого слова основывается на выделении других качеств зверька – это опасный грызун, затаскивающий в свою норку семена и плоды дикорастущих и культурных растений. В немецком языке метафора, соответственно, означает «скупец».

Существуют также фразеологические единицы, в основу сравнения которых положен один образ, но в нем могут проявляться разные коннотации, так как за основание сравнения могут брать разные стороны одного объекта или явления. Например, русские о трусливом человеке говорят *трусливый как заяц*, англичане *(as) timid as a hare*. Данные фразеологизмы имеют разные значения, так как слово *timid* «робкий, бояливый» не тождественно слову *трусливый*, которое имеет ярко выраженную отрицательную коннотацию.

4. Фразеологизмы, связанные с конкретным обычаем, происшествием, событием и содержащие в своем составе имена собственные. Например, в английском языке для характеристики смелого человека существует фразеологизм *(as) game as Ned Kelly* (австрал.) «смелый как Нед Келли». Данный фразеологизм понятен только самим носителям языка,

поэтому требует расшифровки: Нед Келли – знаменитый австралийский разбойник, живший во второй половине XIX в. и отличавшийся необыкновенной храбростью.

Англичане о человеке высокого роста говорят *as tall as a maypole*. В данной фразеологической единице использовано слово *maypole*, которое имеет несколько значений: 1) майское дерево (украшенный цветами столб, вокруг которого танцуют 1 мая в Англии); 2) каланча. Если при толковании фразеологизма учитывать первое значение слова *maypole*, то данный фразеологизм можно считать специфичным, так как он отражает культурную реалию существующую только у носителей английского языка. Если принимать во внимание второе значение слова, то можно сказать, что образ каланчи находит отражение и в лексических единицах русского языка: очень высокого человека русские называют *каланчой*.

5. Фразеологические единицы, выражающие иронию и основанные на игре слов. Например фразеологизм *as sharp as a razor* построен на обыгрывании двух омонимов: *sharp* «острый, отточенный» и *sharp* «сообразительный, наблюдательный» и, соответственно, не имеет эквивалентов в других языках.

6. Фразеологические единицы, которым в другом языке соответствуют те же структуры, но с иной лексической наполняемостью. Эта разновидность представлена наибольшим (по сравнению с другими разновидностями) количеством фразеологизмов. В таких фразеологизмах наиболее ярко проявляется специфика и своеобразие формы в каждом языке при выражении единой семантики.

Например, русск. *взбешен как раненый вепрь*, англ. *as cross as a bear (with sore head)*, нем. *jemand ist wütend wie ein angestochener Eber* – букв. «разъяренный как ужаленный кабан»; русск. *разбираться в чем-либо как свинья в апельсинах*, нем. *davon versteht er wie der Esel vom Flötenblasen* – букв. «в этом он понимает как осел в игре на флейте».

В данном случае фразеологические единицы полностью совпадают по значению и стилистической окраске, но имеют в своем основании разные образы сравнения, которые являются специфичными для каждого языка.

Наличие полных эквивалентов и аналогов среди исследуемых фразеологизмов сви

свидетельствует о сходном характере отражения объективной действительности в сознании и в языке, о похожих процессах социально-экономического развития народов – носителей языков. Сходство тематического состава эталонов сравнений обусловлено универсальностью человеческой природы, общими индоевропейскими корнями и принадлежностью трех языков к европейскому лингвокультурному ареалу.

Однако проведенное исследование показало преобладание национально-специфических эталонов в компаративной фразеологии сопоставляемых языков. Данный факт можно объяснить экстралингвистическими причинами. У каждой нации свой способ концептуализации картины мира, который обусловлен национальными различиями культур, мифологий, историй, литератур, общественного устройства, образа жизни, традиций и обычаев.

#### ПРИМЕЧАНИЕ

<sup>1</sup> Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович. – М. : Аквариум, 1995. – 768 с.; Даум, Э. Русско-немецкий и немецко-русский учебный словарь = Schulwörterbuch Russisch / Э. Даум, В. Шенкт. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 1760 с.; Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : «Русский язык», 1984. – 944 с.; Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. – М. : «Русский язык», 1978. – 543 с.; Cambridge Advanced Learner's Dictionary. – Cambridge : University Press, 2006. – 1572 p.; Longman Dictionary of English Language and Culture. – Harlow : Longman, 2004. – 1568 p.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгова, А. О. Лингвокультурологическая значимость компаративной фразеологии / А. О. Дол-

гова // Славянская фразеология в синхронии и диахронии : сб. науч. ст. Вып. 1. – Гомель : ГГУ, 2011. – С. 100–103.

2. Куликова, Н. В. Моделирование действительности в образной основе английских фразеологических единиц : дис. ... канд. филол. наук / Куликова Наталья Васильевна. – Самара, 2013. – 180 с.

3. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – М. : ТетраСистемс, 2008. – 256 с.

4. Мизин, К. И. Компаративные фразеологические единицы современного немецкого языка: пути образования и идеография : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Мизин Константин Иванович. – Киев, 2004. – 20 с.

5. Райхштейн, А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А. Д. Райхштейн. – М. : Высшая школа, 1980. – 143 с.

#### REFERENCES

1. Dolgova A.O. Lingvokulturologicheskaya znachimost komparativnoy frazeologii [Linguaculturological significance of comparative phraseology]. *Slavyanskaya frazeologiya v sinhronii i diahronii* [Slavic phraseology in synchrony and diachrony]. Vol. 1. Gomel, GGU Publ., 2011, pp. 100-103.

2. Kulikova N.V. *Modelirovaniye deistvitel'nosty v obraznoy osnove angliyskikh frazeologicheskikh edinitis: dis. ... kand. filol. nauk* [Reality modeling in figural base of English phraseological units. Cand. philol. sci. diss.]. Samara, 2013. 180 p.

3. Maslova V.A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, Tetra-Systems Publ., 2008. 256 p.

4. Mizin K.I. *Komparativnye frazeologicheskie edinitsi sovremennogo nemetskogo yazyka: puti obrazovaniya i ideografiya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Comparative phraseological units of contemporary German language: the ways of formation and ideography. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Kiev, 2004. 20 p.

5. Raihshtein A.D. *Sopostavitelnyi analiz nemetskoy i russkoy frazeologii* [Comparative analysis of German and Russian phraseology]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1980. 143 p.

ETHNICAL PECULIARITIES  
OF COMPARATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS  
IN THE ENGLISH, GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

**Elena Evgenyevna Vedmanova**

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,  
Department of Foreign Languages,  
Samara State University of Economics  
vedmelena@mail.ru  
Sovetskoy Armii St., 141, 443090 Samara, Russian Federation

**Natalya Vasilyevna Kulikova**

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,  
Department of Foreign Languages,  
Samara State University of Economics  
nataliya.kulikova@gmail.com  
Sovetskoy Armii St., 141, 443090 Samara, Russian Federation

**Abstract.** The article presents the results of comparative studies of phraseological units in the English, Russian and German languages, that are in terms of semantics oriented to interpretation and description of a person's character, appearance, and mental capacity. The material for the studies was overall selection from lexicographical sources.

It is ascertained that negatively marked comparative phraseological units demonstrate maximal concurrence within the languages explored; the lexical units that turn to be most productive in formation of comparative phraseological units in every of the three languages are distinguished.

The comparative classification of phraseological units in terms of equivalence is proposed to distinguish complete and incomplete structural-semantic and functional-semantic equivalents. The following varieties of fractional equivalents were outlined: completely matching phraseological units that are based on relatively close but not equivalent comparison images; phraseological units that are constructed with the comparisons that include some additional elements presenting ethnocultural traditions; phraseological units that are built with some different images as comparison and reflect various sides of the phenomenon; phraseological units that are associated with a certain tradition, happening, event, and include proper names into their structure; ironical and pun-based phraseological units; phraseological units with similar formal frames in the languages under study and lexical variability, that is the top in number class.

**Key words:** comparative phraseological unit, ethnical peculiarities, structural-semantic equivalent, functional-semantic equivalent, comparison, model.